

Л.Н.Симонова

Латинская Америка на мировом рынке услуг

В статье рассмотрены тенденции развития международной торговли услугами в 2005—2018 гг., перечислены причины ослабления позиций Латино-Карибской Америки (ЛКА) на мировом рынке услуг. Особое внимание уделено анализу таких основных сегментов, как транспорт, туризм, коммерческие услуги, развитие которых стимулируется усовершенствованием телекоммуникационных, компьютерных и информационных технологий. Приведены примеры успешного участия стран ЛКА в экспорте профессиональных услуг, включая образование, здравоохранение, предоставление офшорных бизнес-услуг.

Ключевые слова: международная торговля услугами, сервисная экономика, ЛКА, аутсорсинг бизнес-услуг.

DOI: 10.31857/S0044748X0009589-6

Статья поступила в редакцию 14.03.2020.

Понятие «услуги» охватывает весьма широкую область экономической деятельности. К сфере услуг относятся такие важные сектора современной экономики, как транспорт, туризм, телекоммуникации, образование, здравоохранение, строительство, финансы и ряд других. Без адекватных современным требованиям систем телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, без соответствующих систем образования, финансов, без возможности получения высококачественных деловых услуг ни одна страна практически не может обеспечивать широкое привлечение инвестиций и стабильный экономический рост. С другой стороны, именно прямые иностранные инвестиции и международная торговля играют решающую роль в развитии самой сферы услуг.

В современном мировом хозяйстве сфера услуг завоевывает все более прочные позиции, растет ее объем в денежном выражении, увеличиваются доходы и число занятых в сервисной деятельности, динамично развивается внешняя торговля услугами. В мировом масштабе происходят настолько глобальные изменения в секторе сервисной деятельности, что экономику часто называют «сервисной» или «экономикой услуг».

Людмила Николаевна Симонова — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, ludmila-simonova@yandex.ru).

Быстрое расширение международной торговли услугами в последние десятилетия обусловлено как опережающим развитием самой сферы услуг и появлением новых видов услуг, так и ростом мировой экономики, торговли товарами, усилением процессов глобализации. При этом постоянно увеличивается уровень диверсификации торговли услугами, детализируется классификация услуг, возникают новые модели и формы ведения бизнеса в сфере услуг.

В отличие от торговли товарами, где есть только трансграничная поставка, Всемирная торговая организация (ВТО) выделяет четыре способа поставки услуг. Первый способ — трансграничная поставка услуги (с территории одного члена ВТО на территорию любого другого члена ВТО), т.е. ситуация, когда продавец и покупатель услуги не перемещаются через границу. Второй способ — это потребление услуги за границей, т.е. ситуация, когда потребитель из одной страны приобретает и потребляет услугу, находясь на территории другого государства. Третий способ — коммерческое присутствие поставщика услуг на территории другой страны. В этом случае фирма, предоставляющая услугу, пересекает границу и, находясь на территории другого государства, открывает представительство или дочернюю фирму, через которую предоставляет услугу потребителю услуги данной страны. Четвертый способ — это перемещение физических лиц, предоставляющих услугу, на территорию другого государства, где они эту услугу предоставляют. Обсуждается также пятый способ поставки услуг, когда последние продаются в интегрированном с товарами виде.

В организации торговли, маркетинге и продвижении экспорта услуг существует масса специфических аспектов. Преимущественная часть услуг предоставляется нерезидентам непосредственно в стране нахождения поставщика услуг, поэтому в экспорте услуг важную роль играет качество внутренней регуляторной среды.

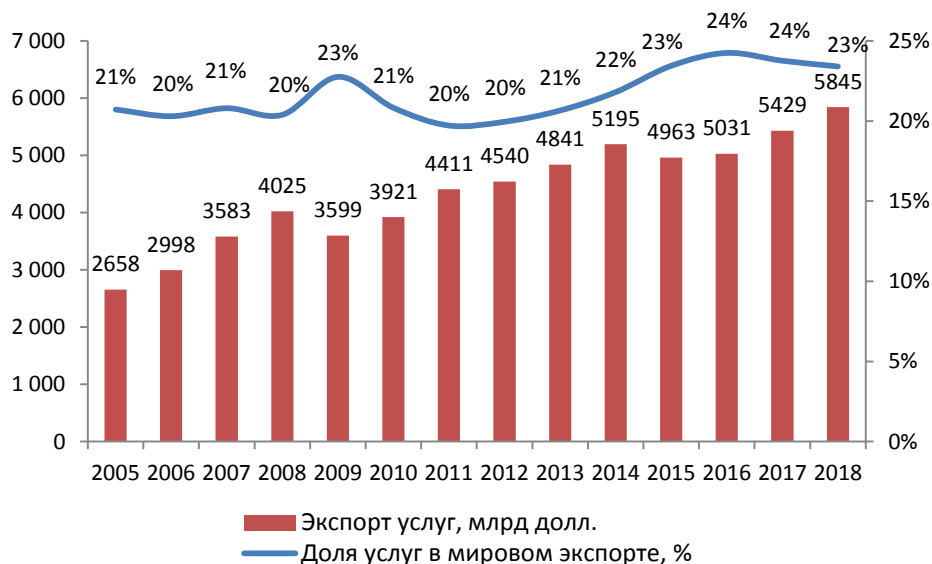
В докладе ВТО о состоянии мировой торговли в 2019 г. отмечается, что услуги стали основой логистического, финансового и информационного обеспечения мировой экономики, генерирующей более двух третей объемов производства, две трети рабочих мест в развивающихся странах и четыре пятых в развитых. Услуги логистики и связи обеспечивают функционирование глобальных цепочек стоимости. С использованием цифровых технологий повышается доступность таких важных услуг, как телемедицина и образование [1].

Быстрыми темпами развивается аутсорсинг бизнес-процессов, связанных с дистанционным (офшорным) обслуживанием корпораций, процессов обработки знаний, научных исследований и разработок (НИР), информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). По мнению руководства ВТО, развитие новых сегментов мировой торговли услугами способно в значительной мере повысить потенциал роста глобальной экономики, в том числе в контексте усилий по достижению Целей устойчивого развития [1].

В течение многих лет торговля услугами является одним из наиболее динамично развивающихся секторов международной торговли. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), в период с 2005 по 2018 г. объем мирового экспорта коммерческих услуг увеличился с 2,66 трлн до 5,84 трлн долл., среднегодовые темпы роста составили 5,1%, что существенно выше темпов ро-

ста экспорта товаров (3,6%). В результате доля услуг в международной торговле возросла с 20,7 до 23,4% (см. график 1).

График 1. **МИРОВОЙ ЭКСПОРТ УСЛУГ В 2005—2018 гг.**
(в млрд долл. и % от мирового экспорта)

Источник: составлено автором по данным ВТО [2].

Важная роль международной торговли услугами в национальном экономическом развитии наглядно проявляется при сопоставлении темпов прироста валового продукта, экспорта товаров и экспорта услуг в отдельных регионах мира. Как следует из таблицы 1, за период 2005—2018 гг. темпы прироста экспорта услуг во всех приведенных регионах превышали (иногда значительно) аналогичный показатель прироста их совокупного ВВП. Наиболее высокие темпы отмечались в Азии и Западной Европе.

Экспорт услуг в терминах добавленной стоимости намного более выгоден, чем поставки товаров. По оценке экспертов ВТО в глобальном экспорте добавленной стоимости на услуги приходится около 50%, тогда как в валовом экспорте товаров и услуг — немногим более 20% [4]. Это связано, прежде всего, с исходной существенно большей долей добавленной стоимости в валовом выпуске секторов услуг, а также с растущим потреблением услуг промышленными производствами.

В 2005—2018 гг. все категории услуг, кроме транспорта, демонстрировали рост, превышающий 5% в год. Наиболее динамично развивался сегмент страхования, финансов и прочих коммерческих услуг, стимулируемый бурным развитием телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Экспорт данной категории услуг увеличивался в сред-

нем на 7,9% в год, причем в развивающихся странах Азии (включая Китай) темпы роста экспорта ИКТ превысили 10% в год (см. график 2).

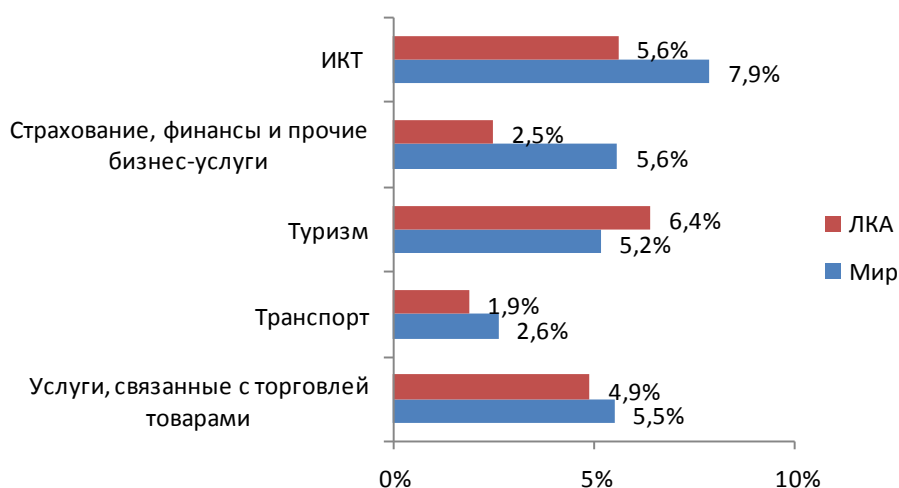
Т а б л и ц а 1

**СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ ПРИРОСТА ВВП И ЭКСПОРТА
ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2005—2018 гг. (в %)**

	Северная Америка	Западная Европа	Латинская Америка	Страны с переходной экономикой	Африка	Азия
Темп прироста ВВП, %	2,2	2,0	1,3	1,8	2,9	4,7
Темп прироста экспорта товаров, %	3,0	3,4	2,4	1,4	-0,7	4,0
Темп прироста экспорта услуг, %	4,7	5,6	4,3	4,3	2,7	6,4

Источник: составлено автором по данным ВТО [2] и МВФ [3].

**График 2. СРАВНЕНИЕ ДИНАМИКИ МИРОВОГО И
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ ПО ОСНОВНЫМ
СЕКТОРАМ В 2005—2018 гг. (среднегодовые темпы прироста в %)**

Источник: составлено автором по данным ВТО [2].

На глобальном рынке услуг преобладают развитые страны, на них приходится около 70% экспорта и примерно такая же доля мирового импорта услуг. С точки зрения географии в мировой торговле услугами с большим отрывом ли-

дирует Западная Европа (48,4% мирового экспорта услуг в 2018 г.). Следующие места занимают соответственно Азия (29%), Северная Америка (15,8%), и Латино-Карибская Америка (ЛКА) (3,3%). На страны с транзитной экономикой в совокупности приходится всего 2,3% мирового экспорта услуг.

Эксперты ВТО отмечают высокую концентрацию торговли услугами в развивающихся странах — около 50% объемов торговли приходится на пять крупных экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. Сохраняющиеся торговые барьеры в рассматриваемой сфере существенно ограничивают потенциал успешной интеграции в мировую экономику развивающихся стран [1].

В силу особой чувствительности и сложности рынков услуг, а также их высокой защищенности нетарифными инструментами, либерализация международной торговли услугами происходит значительно медленнее, чем в торговле товарами. В связи с этим преференциальные соглашения в торговле услугами создают для взаимного экспорта стран-участниц критически значимые преимущества по сравнению с третьими странами.

Позиции стран Латино-Карибской Америки (ЛКА) на мировом рынке услуг за последние 13 лет несколько ослабли. Их доля в мировом экспорте после роста в 2010—2013 гг. сократилась и в 2018 г. составила 13,2%, что ниже уровня 2005 г. В значительной степени это стало следствием ухудшения общеэкономической ситуации в регионе, отставания в развитии инфраструктуры и снижения конкурентоспособности на мировом рынке услуг. В 2005—2018 гг. экспорт услуг ЛКА рос в среднем на 4,3% в год, при этом в большинстве сегментов, кроме туризма, показатели были существенно ниже общемировых. Вместе с тем на фоне низкой динамики торговли товарами отмечалось увеличение доли сегмента услуг в совокупном экспорте стран региона (см. график 3).

График 3. ЭКСПОРТ УСЛУГ ЛКА В 2005—2018 гг.
(в млрд долл. и % от совокупного экспорта)

Источник: составлено автором по данным ВТО [2].

Как видно из таблицы 2, большинство стран региона имеют отрицательный баланс торговли услугами, демонстрируя растущую зависимость от импорта. Исключение составляют ряд государств Центральной Америки и Карибского бассейна, для которых сфера международных услуг стала важным источником доходов и новым направлением специализации в рамках международного разделения труда.

Т а б л и ц а 2

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СТРАН — ЭКСПОРТЕРОВ
УСЛУГ ЛКА В 2018 г. (в млрд долл. и %)**

Страны	Объем экспорта услуг, млрд долл.	Доля услуг в экспорте, %	Доля услуг в ВВП, %	Доля в услуг ЛКА, %	Структура экспорта услуг, %			Баланс торговли услугами, млрд долл.
					Транс-порт	Туризм	Прочие	
Бразилия	34 023	12,5	1,8	17,9	17,3	17,4	65,3	-33 952
Мексика	28 562	6,0	2,3	15,0	7,6	78,8	13,6	-8 682
Аргентина	14 129	18,6	2,7	7,4	12,7	39,3	48	-9 707
Панама	13 789	50,8	21,2	7,2	49,4	33,4	17,2	9 305
Куба	10 737	83,8	11,1	5,6	н/д	23,3	н/д	8 555
Чили	10 130	11,8	3,4	5,3	31,7	31,3	37,0	-3 722
Колумбия	9 308	17,3	2,8	4,9	19,1	59,6	21,3	-4 016
Доминикан. Республика	9 284	49,3	11,4	4,9	7,0	81,4	11,6	5 886
Коста-Рика	9 092	44,2	15,1	4,8	5,1	42,1	52,8	5 245

Источник: составлено автором по данным ВТО [2] и Всемирного Банка [5].

Основной объем экспорта услуг ЛКА обеспечивают доходы от туризма (48% в 2018 г.), чему в немалой степени способствовала государственная поддержка развития отрасли, включая подписание большого числа межгосударственных соглашений, поддержание многочисленных проектов строительства туристских объектов, формирование благоприятного инвестиционного климата, стимулирование отечественных и иностранных инвесторов, а также проведение ответственной кредитно-финансовой политики. Такая ситуация характерна для большинства южноамериканских государств и особенно для стран Карибского бассейна, где туризм стал важнейшим источником валютных поступлений.

В сегменте транспортных услуг, дающем около 16% валютных поступлений стран региона от экспорта услуг, темпы роста в 2005—2018 гг. не превышали 1,9% в год, при этом латиноамериканские государства продолжали зависеть от импорта транспортных услуг, прежде всего в сегменте морских контейнерных перевозок, контролируемых альянсами глобальных морских линий.

Следует отметить существенное усиление позиций государств Центральной Америки и прежде всего Панамы на региональном рынке транспортных услуг. Среднегодовые темпы роста экспорта транспортных услуг Панамы в 2005—2018 гг. превысили 10,5%, доля страны на рынке ЛКА возросла с менее 10% до 22,5%, что позволило ей стать крупнейшим игроком, оттеснив на вторую позицию Бразилию (19,4%). На фоне отрицательной динамики в Чили и Аргентине, входящих в ТОП-5 участников регионального рынка транспортных услуг — соответственно 10,6% и 5,9%, — высокими темпами рос мексиканский экспорт услуг. Этот рост был обусловлен увеличением объемов и расширением географии поставок промышленных изделий и полуфабрикатов на внешний рынок.

Т а б л и ц а 3

**СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ ЛКА ПО
ОСНОВНЫМ КАТЕГОРИЯМ В 2013—2018 г. (в млрд долл. и %)**

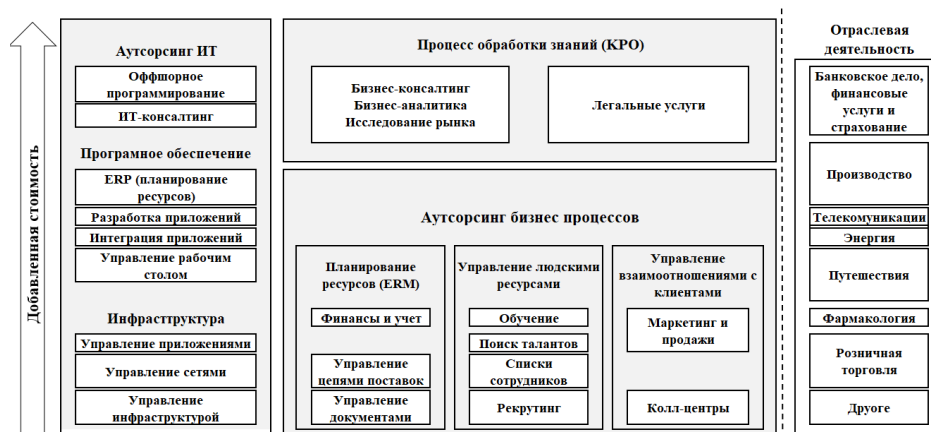
Категория услуг	Экспорт			Импорт			Баланс	
	Объем, млрд долл.		Прирост, %	Объем, млрд долл.		Прирост, %	Объем, млрд долл.	
	2013	2018	2018/2017	2013	2018	2018/2017	2013	2018
Всего услуги	170	190	1,7	236	222	0,9	-67	-32
Транспорт	32	30	3,1	70	63	5,1	-38	-33
Туризм	67	91	3,8	59	61	-0,5	9	30
Прочие	71	69	-1,6	108	98	-0,9	-37	-29

Источник: составлено автором по данным ВТО [2].

В последнее десятилетие отмечался активный перенос бизнес-услуг, включая высокотехнологичные ИКТ-услуги, из развитых стран в периферию. Замедление темпов роста мировой экономики заставило многие крупные ТНК сконцентрироваться на основной деятельности, передавая часть бизнес-процессов на аутсорсинг (см. график 4).

Страны ЛКА обладают большим потенциалом для развития аутсорсинговых бизнес-услуг ввиду географической близости региона (если речь идет о США и Канаде) и относительно стабильной экономической ситуации в большинстве государств региона. Согласно индексу глобального местоположения услуг (*Kearney Global Services Location Index*) в 2019 г. десять латиноамериканских стран, включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Чили, Колумбию, Перу, Уругвай, Панаму, Коста-Рику и Тринидад и Тобаго, вошли в число 50 крупнейших международных центров оффшорных услуг. Этот индекс помогает оценить государства по четырем основным категориям: финансовая привлекательность, навыки и наличие рабочей силы, бизнес-среда и способность предоставлять услуги аутсорсинга бизнес-процессов (ВРО) и аутсорсинга информационных технологий (ИТО) [7].

График 4. ЦЕПОЧКА СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ
ДЛЯ ОФШОРНЫХ УСЛУГ

Источник: составлено автором по [6].

Среди основных факторов, определяющих привлекательность Латинской Америки для развития аутсорсинга, можно отметить довольно эффективную систему ценообразования (инфляционные показатели в странах Латинской Америки являются достаточно стабильными, за исключением показателей Венесуэлы и Аргентины) и относительно невысокую стоимость квалифицированной рабочей силы, что дает возможность предоставлять экономически выгодные услуги. Кроме того, ЛКА является практически единственным регионом в мире, где знание испанского языка находится на высоком уровне во всех странах, что определяет особый интерес к ним компаний из США ввиду наличия большого количества испаноязычных граждан самих Соединенных Штатов. Косвенным фактором, влияющим на привлекательность региона, является то, что США и латиноамериканские страны находятся практически в одном часовом поясе. Привлекательным также является наличие широкого внутреннего рынка, в частности, в Бразилии и Аргентине, на который приходится порядка 60-70% аутсорсинговых услуг [8, сс. 171-176].

Тем не менее, некоторые страны ЛКА сталкиваются с определенными барьерами, ограничивающими их потенциал. В качестве таких барьеров эксперты называют высокий уровень преступности и наркотрафик. Культурные особенности также могут быть препятствием, например, при создании колл-центров. В некоторых странах, в частности в Чили и Колумбии, не хватает англоязычных специалистов, в свою очередь, Коста-Рика и Панама расположены близко от США и располагают кадрами со знанием английского языка, однако трудовые ресурсы в этих странах ограничены. В Бразилии и Мексике серьезным барьером является бюрократия.

Государства Латинской Америки участвуют в экспорте бизнес-услуг по-разному: каждая страна специализируется на конкретной области. Например, Бразилия, Аргентина и Коста-Рика лидируют в экспорте ИКТ-услуг,

Доминиканская Республика, Гватемала и Сальвадор сконцентрированы на деятельности колл-центров. Коста-Рика также активизирует свое присутствие в сегменте аутсорсинга управления знаниями (*Knowledge Process Outsourcing, КПО*) и в процессах НИР (научные исследования и разработки). В Уругвае основное внимание уделяется деятельности в области информационных технологий, Мексика имеет хорошо диверсифицированный портфель оффшорных услуг, а Чили экспортирует КПО услуги [9].

Экспорт услуг играет ключевую роль в кубинской экономике, частично компенсируя хронический дефицит баланса торговли товарами. Продажа профессиональных услуг, особенно в области здравоохранения, а также инженерии, информатики и биотехнологии, является основным источником поступления валюты (64% всех экспортных доходов в 2018 г.) в бюджет страны. Их экспорт в 2018 г. превысил 8,2 млрд долл. К этому следует добавить 2,5 млрд долл. поступлений от обслуживания иностранных туристов. Импорт же коммерческих услуг составил менее 2,18 млрд долл. [10].

По данным журнала *The Economist*, в 2013 г. Куба взаимодействовала с 91 страной «третьего мира», занимая по этому показателю 14-е место, и лишь немного уступила Швейцарии, которая сотрудничает с 93 развивающимися государствами. При этом основой предоставления услуг этим странам являются не столько финансы, сколько гуманитарные цели. Куба готова делиться «человеческим капиталом» в таких областях, как образование, здравоохранение, оказывать помощь в чрезвычайных ситуациях и в случае стихийных бедствий. Помощь в ликвидации неграмотности стала для острова «первой ласточкой» оказания интернациональной помощи в этой сфере. По заявлению министра образования Кубы Эны Эльзы Васкес, благодаря кубинскому методу «Я могу» 9,8 млн человек в разных странах мира обучились грамоте [10, сс. 63-64].

Медицинские услуги за рубежом Куба начала оказывать еще в конце 1990-х годов. Благодаря высокому уровню развития здравоохранения остров имеет возможность превратить их экспорт в основу сотрудничества со многими развивающимися странами, в том числе с большинством латиноамериканских государств. Наиболее масштабные медицинские услуги в регионе были оказаны Венесуэле и Бразилии, что приносило Кубе до 12 млрд долл. в год. Самой распространенной и востребованной можно назвать кубинскую программу предоставления офтальмологической помощи «Чудо», благодаря которой проблемы со зрением были решены у десятков тысяч граждан Венесуэлы, Бразилии, Эквадора, Боливии, Панамы, Никарагуа, Гондураса, Гватемалы, Перу, Гаити, Аргентины, Анголы, Мали и др. Услуги предоставляются в 43 центрах и 55 хирургических отделениях, где работают 420 кубинских профессионалов и техников [10].

Проведение взвешенной макроэкономической политики, либерализация внешней торговли и поддержка экспорта, привлечение прямых иностранных инвестиций в свободные экономические зоны наряду с повышением качества рабочей силы и успехами в здравоохранении — все это позволило Коста-Рике в относительно сжатые сроки не только встроиться в глобальные цепочки высокотехнологичных производств, но и стать флагманом развития сервисной экономики в ЛКА [11, с. 34]. Начиная с 2005 г., техно-

логический прогресс Коста-Рики связан с новым направлением специализации страны в рамках глобального рынка — аутсорсингом услуг в сфере информационных технологий (облачные технологии, разработка и поддержка сайтов компаний, управление цепочками поставок), обслуживанием колл-центров, предоставлением финансовых, таможенных, логистических и прочих услуг. В Коста-Рике расположены сервисные центры таких гигантов, как *HP*, *IBM*, *Procter&Gamble*. Буквально за последние десять лет эта небольшая центральноамериканская страна превратилась в платформу для управления, продвижения и ИТ-сопровождения международных корпораций, прежде всего, на латиноамериканском направлении [12].

Важнейшим направлением развития аутсорсинга бизнес-услуг в регионе является освоение офшорных ИКТ-услуг. Речь идет главным образом о стандартизованных услугах ИКТ-аутсорсинга, которые включают логистику (управление цепочками поставок), разработку программного обеспечения для планирования ресурсов предприятий, консультации по разработке программного обеспечения и НИР. Ведущий сегмент — аутсорсинг для бизнеса и прикладных научных исследований.

Ускорение процесса переноса высокотехнологичных услуг в развивающиеся страны связано с заметным снижением стоимости ИКТ и их стандартизацией, что дает возможность использовать менее квалифицированный персонал. Немаловажную роль играет и активный поиск западным бизнесом талантливых людей по всему миру. В последние годы латиноамериканский регион стал объектом особого интереса со стороны компаний, стремящихся локализовать свой бизнес в других странах. Особенно активны в этой области североамериканские компании, являющиеся поставщиками услуг и сервисного обслуживания.

По данным *UNCTAD*, в 2018 г. на страны ЛКА приходилось 1,5% мирового экспорта ИКТ-услуг — 8,9 млрд долл. Ведущие позиции на региональном рынке занимает Бразилия (28,1%), которая обладает мощным потенциалом в ИКТ-сфере, включая собственное программное обеспечение, а также довольно высоким уровнем подготовки персонала и развитой инфраструктурой в области телекоммуникаций. Высокие темпы роста сегмента аутсорсинговых ИКТ-услуг в 2005—2018 гг. демонстрировала Коста-Рика (см. таблицу 4).

В 2018 г. в общем объеме экспорта услуг ЛКА доля ИКТ-услуг составила 4,7%, что вдвое ниже среднемирового показателя в 10,4%. Тем не менее в ряде стран региона этот показатель превышает среднемировые значения: например, в Аргентине он составляет 13,3% и Коста-Рике — 13,8%.

Многие страны региона заняли свои ниши в области аутсорсинговых ИКТ-услуг. Мексика, например, предоставляет банковские ИТ-услуги для таких крупных банков, как *HSBC*, *Santander*, *Bank of America*. В Чили с 2000 г. реализуется программа по превращению этой страны в международный центр по аутсорсингу в сфере информационных технологий. Чилийскому правительству, предоставившему значительные субсидии, удалось к 2008 г. создать целую отрасль по привлечению зарубежной рабочей силы, в которой было занято около 20 тыс. человек, принесшую доход в 800 млн долл. [6, p. 91].

ЭКСПОРТ ИКТ-УСЛУГ (в млн долл. и %)

	Объем экспорта ИКТ-услуг в 2018 г., млн долл.	Среднегодовой индекс роста экс- порта ИКТ-услуг в 2005—2018 гг., %	Доля экспорта ИКТ- услуг в страновом экспорте услуг в 2018 г., %	Доля в миро- вом экспорте ИКТ-услуг в 2018 г., %
Мир	606 060	107,9%	10,4%	100,0%
ЛКА, включая:	8 880	107,5%	4,7%	1,5%
Бразилия	2 495	117,1%	7,3%	0,4%
Аргентина	1 875	112,4%	13,3%	0,3%
Коста-Рика	1 256	114,4%	13,8%	0,2%
Уругвай	422	111,7%	8,6%	0,1%
Чили	408	104,4%	4,0%	0,1%
Колумбия	390	104,1%	4,2%	0,1%
Панама	299	106,3%	2,2%	0,0%
Индия	58 248	110,0%	28,4%	9,6%
Китай	47 058	126,0%	17,6%	7,8%
США	43 960	108,3%	5,3%	7,3%

Источник: составлено автором по данным статистики UNCTAD [13].

Латиноамериканский регион продолжает оставаться периферийным с точки зрения участия в глобальных процессах аутсорсинга высокотехнологических услуг, существенно уступая не только таким флагманам глобального рынка офшорных услуг, как Индия и Китай, но и в целом развивающимся странам Азии. Доля последних в мировом экспорте ИКТ-услуг в 2005—2018 гг. увеличилась с 15,6 до 26% при среднегодовых темпах роста вдвое выше, чем в Латинской Америке. Очевидно, что возможности выхода стран ЛКА на новый уровень развития сервисной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе в значительной степени будут определяться успехами в реализации государственных программ развития ИКТ, включая повышение уровня профессиональной подготовки населения и создания соответствующей инфраструктуры НИР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. WTO. World Trade Report, 2019. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/wtr_09oct19_e.htm (accessed 20.02.2020).
2. UNCTAD. Handbook of Statistics, International trade in services, 2019. Available at: https://unctad.org/en/PublicationChapters/tdstat44_FS06_en.pdf (accessed 20.02.2020).
3. IMF. World Economic Outlook Database: October 2019 Edition, 2019. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx> (20.02.2020).
4. WTO. Services trade. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_e.htm (accessed 20.03.2020).
5. World Bank. World Development Indicators, 2020. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 20.02.2020).

6. Hernández R.A., Martínez J.M., Mulder N.. Global value chains and world trade: Prospects and challenges for Latin America. *ECLAC Books*, No. 127 (LC/G.2617-P), Santiago, Chile, 2014, 282 p. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37041/1/S2014061_en.pdf (accessed 20.03.2020).
7. The 2019 Kearney Global Services Location Index. Digital resonance: the new factor influencing location attractiveness. Available at: <https://www.kearney.com/digital-transformation/gсли/2019-full-repor> (accessed 20.03.2020).
8. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki. Moskva, ILA RAN, 2017 [Possibilities and limits of innovative development of Latin America. – Exec. ed. L.N. Simonova]. ILA RAN, Moscow, 2017, 552 p.
9. Волобуев Н.В. Проблемы интеграции Латинской Америки в глобальные цепочки создания стоимости. *Латинская Америка*. М., 2019, №3, сс. 45-53. [N.V. Volobuev. Problemy integracii Latinskoj Ameriki v global'nye cepochki sozdaniya stoimosti. [N.V. Volobuev. Challenges of Latin American integration into global value chains. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, №3, pp. 45-53].
10. Николаева Л.Б., Калашников Н.В. Внешнеэкономические партнеры. Куба накануне смены поколений. Серия «Саммит». М., ИЛА РАН, 130 с. [L.B. Nikolaeva, N.V. Kalashnikov. Vneshneekonomicheskie partnery. Kuba nakanune smeny pokolenij. Seriya «Sammit». Moskva, ILARAN, [L.B. Nikolaeva, N.V. Kalashnikov. Foreign economic partners. Cuba on the eve of generational change. The «Summit» series. Moscow, ILARAN, 130 p.].
11. Симонова Л.Н. Особенности экономической модели. Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2014, 100 с. [L.N. Simonova. Osobennosti ekonomicheskoy modeli. Kosta-Rika: korrekcirovka kursa ili sdvig vlevo? Moskva, ILA RAN, seriya «Sammit», 2014 [L.N. Simonova. Features of an economic model. Costa Rica: a course adjustment or a shift to the left]. Moscow, ILA RAN, the «Summit» series, 2014, 100 p.
12. Latin America – fastest growing outsourcing destination, 2020. Available at: <https://www.flatworldsolutions.com/articles/latin-america-outsourcing.php> (accessed 20.02.2020).
13. UNCTADstat. Services (BPM6): Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 20.03.2020).
14. Chile strengthened its position as innovation and entrepreneurship hub at important American festival SXSW, 2014. Available at: <http://www.prochile.gob.cl/int/united-states/new/chile-strengthens-its-position-as-innovation-and-entrepreneurship-hub-at-important-american-festival-sxsw-2014/> (accessed 20.02.2020).

Ludmila N. Simonova (ludmila-simonova@yandex.ru)
PhD (Economics), the Head of Economic Research Center ILA RAS
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Latin America in the global service market

Abstract: The article examines the trends in international trade in services in 2005-2018, the reasons for the weakening position of Latin-Caribbean America (LCA) in the global service market. Particular attention is paid to the analysis of the main segments: transport, tourism, as well as commercial services, stimulated by the development of telecommunications, computer and information technologies. Successful examples of LCA countries in export of professional services, including education, health care, provision of offshore business services are given.

Keywords: International trade in services, service economy, LCA, outsourcing of business services.

DOI: 10.31857/S0044748X0009589-6

Received 14.03.2020.